

КОНФЕРЕНЦИИ

*Наумова Н.Н. *, Соловьев С.А. ***

ОТЧЕТ

о работе круглого стола

«Последствия BREXIT'a для Соединенного Королевства и Европейского Союза»

Ключевые слова: Brexit, Великобритания, Шотландия, Северная Ирландия, Германия, Франция, Финляндия, последствия

Key words: Brexit, UK, Scotland, Northern Ireland, Germany, France, Finland, consequences

27 октября 2016 года в рамках Студенческого научного общества исторического факультета МГУ и при содействии преподавателей кафедры новой и новейшей истории к.и.н., доцента С.А.Соловьева и к.и.н., доцента Н.Н.Наумовой состоялся круглый стол на тему: "Последствия BREXIT'a для Соединенного Королевства и Европейского Союза", активными участниками которого стали студенты бакалавриата и магистратуры, а также аспиранты кафедры новой и новейшей истории.

Несколько выступлений магистрантов 2 года обучения были посвящены отношению политических и предпринимательских кругов Великобритании к BREXIT'у: А.Абоева ("Последствия Brexit для Шотландии"), А.Тихомирова ("Последствия Brexit для Северной Ирландии"), О.Мельникова ("Позиция нового премьер-министра Т.Мэй по проблеме Brexit").

На встрече шла речь и о том, как реагировали на BREXIT в других странах. М.Пенькин (магистрант 2 года) посвятил свое выступление реакции Германии на выход Великобритании из ЕС. И.Белопушкин (магистрант 1 года) и А.Жидкова (аспирант) рассказали о реакции президента Пятой республики Ф.Олланда и лидера крайне правой партии "Национальный фронт" М.Ле Пен на итоги референдума. В сообщении Ю.Хилтунен (магистрант 1 года) "Реакция финских СМИ на выход Великобритании из ЕС" было показано, как финны интерпретировали результаты референдума 23 июня. И.Смирнов (аспирант) представил материал на тему "Реакция политической элиты США на выход Великобритании из ЕС".

Во второй части круглого стола развернулась оживленная дискуссия, в ходе которой интересные выступления сделали студенты бакалавриата Л.Тэвдой-Бурмули и Д.Лебедева (IV курс).

* *Наумова Наталья Николаевна* – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: naumovafrance@ya.ru)

** *Соловьев Сергей Александрович* - кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории стран Европы и Америки исторического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова (e-mail: sasolovyev@yandex.ru)

Тихомирова А.Ф.*

Последствия Brexit для Северной Ирландии

23 июня 2016г. состоялся референдум по вопросу выхода Британии из ЕС, когда 52% проголосовавших поддержали это решение. Однако оно не было единодушным, и, если мы обратимся к результатам местных выборов, то увидим, что Шотландия и Северная Ирландия высказались за сохранение в составе ЕС (62% и 55, 8% (440 тыс. чел.) голосов соответственно).

Если рассмотреть результаты местных выборов детальнее, то мы увидим, что и внутри региона мнения разделились. Часть округов Северной Ирландии проголосовала за то, чтобы остаться в ЕС, часть, чтобы из него выйти¹.

Округ	За Brexit	Против Brexit	Явка
Северный Антрим	62, 2% (30 938)	37, 8% (18 782)	64, 9%
Стренгфорд	55, 5% (23 383)	44,5% (18 128)	64, 5%
Восточный Антрим	55, 2% (22 929)	44, 8% (18 616)	65, 2%
Логэн Велли	53, 1% (25 704)	46, 9%(22 710)	66, 6%
Верхний Бэн	52, 6 % (27 262)	47, 4% (24 530)	63,8%
Восточный Белфаст	51, 4% (21 918)	48, 6% (20 728)	66, 5%
Южный Антрим	50, 6% (22 055)	49, 4% (21 498)	63, 4 %
Северный Белфаст	49, 6 % (19 844)	50, 4 % (20 128)	57, 5%
Восточный Лондондерри	48% (19 455)	52% (21 098)	59,9%
Северный Даун	47, 6 % (21 046)	52, 4 % (23 131)	67, 7 %
Фермана и Южный Тирон	41, 4% (19 958)	58, 6% (28 200)	67, 9%
Средний Ольстер	39, 6 % (16 799)	60, 4% (25 612)	61,7%
Ньюри и Арма	37, 1% (18 659)	62,9 % (31 963)	63,7 %
Западный Тирон	33, 2% (13 274)	66, 8 % (26 765)	61,8%
Южный Даун	32,8 % (37 061)	67, 2% (56 128)	81,2%
Южный Белфаст	30, 5% (13 596)	69, 5% (30 960)	67,6%

* Тихомирова Анна Филипповна – магистрант II года обучения

¹ <http://www.electoralcommission.org.uk/find-information-by-subject/elections-and-referendums/past-elections-and-referendums/eu-referendum/electorate-and-count-information>

Западный Белфаст	29,5 % (8 092)	74,1 % (23 099)	48,9%
Фойл	21,7 % (8 905)	78,3% (32 064)	57,4%

По своей религиозной принадлежности округа, проголосовавшие за выход из ЕС, - протестантские:

Антрим: протестанты -61%, католики – 29.7%.

Стренгфорд – протестанты – 75%, католики – 13%.

Логэн Велли – протестанты – примерно 60% протестанты

Верхний Бэн – протестанты 52%².

Подобное разделение по конфессиональному признаку способствует обострению напряженности в регионе, притом, что за последние 10 лет, по данным Northern Ireland Agency of Statistics and Research, напротив, происходил ее спад. Назову самые яркие проявления:

1) подача исков против британского правительства, обвиняющие его в нарушении Белфастского соглашения 1998г.

2) организация акций протеста на границе между Северной Ирландией и республикой Ирландия (последняя прошла 8 октября).

Безусловно, выход Великобритании из Европейского союза ставит перед регионом новые вызовы. Прежде всего, это слабость экономики Северной Ирландии и ее зависимость от экономики ЕС. По официальным данным (доклад Structure of the NI economy – декабрь 2015г.) ЕС является более важным экспортным рынком для Северной Ирландии, чем остальных частей Великобритании. Продукты питания, напитки, продукты сельского хозяйства составляют 35% экспорта Северной Ирландии в ЕС, в то время как экспорт остальных частей Великобритании – 10%.

Не менее важен и вопрос о границе между Северной Ирландией и Ирландской республикой. Это единственная сухопутная граница Великобритании с другим суверенным государством (ее протяженность составляет 483км). И выход Великобритании из ЕС должен повлечь за собой установление пограничного контроля. Именно благодаря членству Великобритании и Ирландии в ЕС Лондон и Дублин смогли обеспечить свободное перемещение людей и товаров через границу между Севером и Югом. Они делегировали часть полномочий Брюсселю, и острота ольстерского конфликта спала.

Итоги референдума позволили вновь поднять вопрос о присоединении к Ирландии. Заместитель первого министра Северной Ирландии Мартин МакГинесс и лидер партии Шин Фейн Диклан Кертни заявили о необходимости провести референдум по этому вопросу. По словам Мартина МакГинесса, британское правительство утратило право представлять политические и экономические интересы

² <http://www.cso.ie/en/media/csoie/releasespublications/documents/population/2011/Cen2011IrelandNorthernIreland.pdf>

граждан в этом регионе, поскольку сложившаяся ситуация является нарушением статус-кво, сложившегося после подписания Белфастского соглашения в 1998г³.

Первый министр Ирландии Арлин Фостер осудила подобные заявления, как специальное нагнетание напряженности в регионе, а премьер-министр Великобритании Тереза Мэй заявила, что нет оснований считать, что выход страны из Европейского Союза подорвет мирное соглашение 1998 года по Северной Ирландии и призвала автономные правительства Британии не подрывать позицию страны по выходу из Европейского Союза и не проводить свои собственные переговоры с ЕС⁴.

Как к этой перспективе относятся в Ирландской республике? Идея проведения референдума о присоединении была активно поддержана лидером оппозиционной партии Фианна Фойл Майклом Мартином. Что же касается позиции премьер-министра и правительства, то сразу же после подведения итогов референдума в Ирландии было организовано экстренное собрание депутатов (27 июня), на котором Энда Кенни, выразив сожаления о решении Великобритании покинуть ЕС, призвал партии выработать совместную позицию по этому вопросу⁵. На данный момент в республике Ирландия речи о подготовке к-л. референдума о присоединении не идет, напротив, в Дойле согласовывался состав комиссии для выработки совместного решения с Великобританией по внесению изменений в соглашение 1998г.

³ <https://www.theguardian.com/politics/2016/mar/11/sinn-fein-irish-reunification-vote-brexit-eu-referendum>

⁴ <http://www.bbc.co.uk/programmes/b07pwx3s>

⁵ <http://oireachtasdebates.oireachtas.ie/debates%20authoring/debateswebpack.nsf/takes/dail2016062700003?opendocument#A00100>

*Белопушкин И.В.**

Франсуа Олланд о проблеме выхода Великобритании из ЕС

Безусловно, Brexit – событие общеевропейского масштаба. И далеко не в последнюю очередь оно касается Франции, с которой Великобритания тесно сотрудничает в области экономики, культуры и обороны. В связи с этим особый интерес представляет позиция действующего президента Пятой Республики, социалиста и сторонника евроинтеграции Франсуа Олланда по вопросу о выходе Соединенного королевства из Евросоюза.

Референдум в Великобритании состоялся 23 июня 2016 года. На следующий день 24 июня президент Франции заявил, что он с уважением относится к выбору англичан: «Британцы сделали тяжелый выбор ... Каким бы он не был печальным, мы должны его уважать»⁶. По его убеждению, коль скоро «Соединенное королевство сделало выбор в пользу выхода, я даже считаю – тяжелого выхода», следует «до конца исполнить волю британцев, решивших покинуть Евросоюз»⁷. Ф. Олланд не объяснил, почему выбор британцев в пользу выхода страны из ЕС «печален». Из его выступления можно сделать вывод, что Brexit является невыгодным для Франции, так как ведет к прекращению свободного передвижения граждан ЕС, а также товаров и услуг по территории Великобритании и её уходу из единого экономического пространства, что может ударить по экономическим интересам Франции.

Франсуа Олланд потребовал ускорить выход Соединенного королевства из Европейского союза. В частности, на встрече с новым британским премьер-министром Терезой Мэй в Париже 21 июля он раскритиковал британское правительство за «намеренное замедление» этого процесса, предусматривавшего «введение в действие статьи №50 Лиссабонского договора»⁸.

Однако уже 2 октября Т. Мэй объявила о готовности Великобритании начать процесс выхода из Евросоюза в конце марта 2017 года. Все европейские лидеры, в том числе и Ф. Олланд, одобрили заявление главы британского правительства, настаивая в частных беседах с Т. Мэй на том, что

* *Белопушкин Иван Владимирович* -магистрант I года обучения

⁶ Déclaration à la suite du référendumbritannique.24 juin 2016 / Présidence de la République française. URL:<http://www.elysee.fr/declarations/article/declaration-a-la-suite-du-referendum-britannique/>

⁷ Discours à l'occasion de la célébration des 20 ans de l'Institut Jacques Delors.5 octobre 2016 / Présidence de la République française. URL: <http://www.elysee.fr/declarations/article/discours-a-l-occasion-de-la-celebration-des-20-ans-de-l-institut-jacques-delors-2/>

⁸ Le Figaro. 21 juillet 2016.

Лиссабонский договор был подписан на саммите ЕС в Лиссабоне 13 декабря 2007 г. всеми странами-членами Евросоюза (на тот момент их было 27) и вступил в силу 1 декабря 2009 г. Данный договор сохранил в себе предыдущие договора ЕС со значительными изменениями. Статья №50 Лиссабонского договора гласит, что любое государство-член Европейского союза имеет право на выход из его состава.

процесс выхода Великобритании из ЕС должен быть завершён перед следующими выборами в Европарламент в 2019 году⁹.

В ходе встречи с британским премьером в Париже 21 июля лидер Франции потребовал от британского руководства соблюдения главного условия ЕС в процессе выхода из его состава Соединенного королевства. Ф. Олланд особо подчеркнул, что «если принципы свободного передвижения товаров и услуг, рабочей силы и капиталов» не будут соблюдаться, то «не может идти и речи о предоставлении Великобритании доступа в единое экономическое пространство», добавив, что это «очень важный пункт» предстоящих переговоров¹⁰. Переговорные стороны не скрывают, что и Великобритании, и ЕС будет выгодно, чтобы Соединенное королевство осталось частью единого экономического пространства, однако требование британского правительства предоставлять ему в дальнейшем данные о количестве въезжающих в Великобританию граждан ЕС не устраивает руководителей Евросоюза. Очевидно, британцы попытаются в ходе переговоров одновременно получить наиболее выгодные торговые договоренности с ЕС и решить проблему контроля над въезжающими в Великобританию его гражданами¹¹.

Следует также отметить, что, несмотря на существенные «несостыковки» позиций, президент Пятой Республики намерен продолжать курс на укрепление франко-британских связей: «Франция продолжит работать с Великобританией как со страной, тесно связанной с ней географически и исторически, а также в экономической, культурной, гуманитарной и особенно в оборонной сферах»¹².

Таким образом, Франция собирается «сопровождать» по всем возможным направлениям выход Великобритании из ЕС, исходя из общеевропейских потребностей и национальных интересов Франции.

⁹ The Telegraph. 2 october 2016.

¹⁰ Le Figaro. 21 juillet 2016.

¹¹ BBC News. 2 october 2016

¹² Déclaration à la suite du referendum britannique. Ibidem.

*Тэвдой-Бурмули Л.**

Реакция правопопулистской немецкой прессы на референдум по выходу Британии из Евросоюза

Несмотря на то, что в информационном пространстве ФРГ доминируют умеренные издания, в целом поддерживающие политику Ангелы Меркель, как то «Шпигель» или «Франкфуртер Алльгемайне Цайтунг», существует ряд новостных ресурсов, занимающих позиции евроскептицизма и правого популизма, активно использующих такие болезненные для современной Европы темы, как миграционный кризис, отношения с Россией, вопрос об эффективности евробюрократии. Так, к ним относятся журнал «Компакт», «Юнге Фрайхайт» и «Пройсише Алльгемайне Цайтунг». Очевидно, что данные издания отреагировали на выход Британии из ЕС не так, как медиа, принадлежащие к идеологическому мейнстриму.

Ещё до того, как состоялся референдум, в прессе активно обсуждался его возможный исход и давались различные оценки. Наиболее радикальные издания, как, к примеру, «Компакт», безоговорочно поддерживали выход Британии из ЕС. В ответ на просьбу к британцам «не уходить», опубликованную журналом «Шпигель» как бы от лица всех немцев, «Компакт» выпустил статью на английском языке, призывающую население Британии голосовать за выход из ЕС «ради их блага и блага Европы»¹³. Также несколько изданий ещё до референдума опубликовали интервью с Найджелом Фараджем, лидером Партии независимости Соединённого королевства и главным идеологом Brexit, в котором он назвал ЕС «смертью для демократии»¹⁴. Публиковались и статьи относительно умеренных авторов, в которых выход Британии из ЕС рассматривался скорее как неизбежная неприятность, чем как цель, к которой стоит стремиться. При этом признавалось, что, если англичане всё же проголосуют за отделение, немцам следует поступить так же¹⁵. В свете вышесказанного вполне естественно, что реакция евроскептической прессы на итог референдума 23 июня 2016 года была крайне положительной.

На чём же базируется такая позиция? Зачастую основанием для неё служат не столько конкретные факты и соображения, сколько достаточно расплывчатые представления и идеи, касающиеся современного состояния Европы. Далекое не все из них подкреплены научными

* *Тэвдой-Бурмули Лев* - студент IV курса

¹³ Wolters K. Dear Brits: Why you must leave the EU / Liebe Briten: Warum Ihr die EU verlassen müsst [Электронный ресурс] // Compact Zeitschrift. 22 июня 2016. URL: <https://www.compact-online.de/dear-brits-why-you-must-leave-the-eu-liebe-briten-warum-ihr-die-eu-verlassen-muesst-englisch-deutsch/> (дата обращения: 26.10.2016).

¹⁴ Perlick T. «Die EU ist der Tod der Demokratie» Interview mit Nigel Farage [Электронный ресурс] // Compact Zeitschrift. 11 июня 2016. URL: https://www.compact-online.de/die-eu-ist-der-tod-der-demokratie-_interview-mit-nigel-farage/ (дата обращения: 26.10.2016).

¹⁵ Henkel H. «Wenn Brexit, dann Dexit» [Электронный ресурс] // Junge Freiheit. 19 июня 2016. URL: <https://jungefreiheit.de/debatte/kommentar/2016/wenn-brexit-dann-dexit/> (дата обращения: 26.10.2016).

аргументами, однако именно такие, зачастую демагогические, идеологические конструкты, как правило, способны оказать наибольшее влияние на широкий круг читателей.

Одно из главных обвинений, выдвигаемых против Европейского Союза, это нарушение демократии. Демократия в данном случае понимается в рамках национальной концепции: имеется в виду именно суверенитет отдельной нации, её способность самой определять свою судьбу. ЕС, с его наднациональной бюрократией и непрозрачными механизмами управления, представляется угрозой именно для суверенитета отдельных наций; ведь, как утверждает правая пресса, руководящие институты Евросоюза неподконтрольны национальным парламентам, но при этом диктуют свои условия национальным правительствам: «юрисист из Валахии решает, как должны жить люди в чуждой ему Германии»¹⁶. В этом правые популисты видят серьёзное нарушение национального суверенитета и базовых демократических принципов.

ЕС, таким образом, предстаёт в роли наднациональной империи, осуществляющей свою власть в ущерб исторически сложившимся самобытным национальным государствам Европы. На страницах правопопулистских изданий ЕС сравнивают с Советским Союзом и даже с поздней Римской империей, причём проводятся такие параллели с последней, как упадок традиционной религии и наплыв «варваров» - мигрантов¹⁷. Европейский Центральный Банк в свою очередь сравнивается с советским Госпланом¹⁸. Миграционный кризис является одной из основных тем для евроскептической прессы и, конечно же, играет не последнюю роль в поддержке выхода Британии из ЕС. По мнению немецких ультраправых, после выхода из Евросоюза Британия сможет легче справиться с проблемой наплыва беженцев из стран Третьего мира, так как она не будет связана общеевропейской политикой по данному вопросу, например, распределением квот на беженцев.

В рассматриваемой прессе наблюдаются и попытки представить ЕС как агента внешних сил, якобы диктующих с его помощью свою волю европейским странам. Высказываются опасения, что европейские страны будут втянуты в войну с Россией в интересах США с помощью ЕС и НАТО¹⁹. Утверждается даже, что Brexit способен предотвратить Третью мировую войну, запустив цепной процесс саморазрушения ЕС и НАТО, являющихся проводниками агрессивных интересов «трансатлантической олигархии» и «американского неоимпериализма»²⁰.

¹⁶ Erlässer J. Raus aus dem Imperium! [Электронный ресурс] // Compact Zeitschrift. 16 июня 2016. URL: <https://www.compact-online.de/raus-aus-dem-imperium/> (дата обращения: 26.10.2016).

¹⁷ Erlässer J. Raus aus dem Imperium! [Электронный ресурс] // Compact Zeitschrift. 16 июня 2016. URL: <https://www.compact-online.de/raus-aus-dem-imperium/> (дата обращения: 26.10.2016).

¹⁸ Erlässer J. Raus aus dem Imperium! [Электронный ресурс] // Compact Zeitschrift. 16 июня 2016. URL: <https://www.compact-online.de/raus-aus-dem-imperium/> (дата обращения: 26.10.2016).

¹⁹ Wolters K. Dear Brits: Why you must leave the EU / Liebe Briten: Warum Ihr die EU verlassen müsst [Электронный ресурс] // Compact Zeitschrift. 22 июня 2016. URL: <https://www.compact-online.de/dear-brits-why-you-must-leave-the-eu-liebe-briten-warum-ihr-die-eu-verlassen-muesst-englisch-deutsch/> (дата обращения: 26.10.2016).

²⁰ Die EU – ein transatlantischer Spaltpilz. [Электронный ресурс]. 29 июня 2016. URL: <https://www.compact-online.de/die-eu-ein-transatlantischer-spaltpilz/> (дата обращения: 1.12.2016).

Таким образом, германские издания, стоящие на правопопулистских и евроскептических позициях, в своей направленной против ЕС риторике апеллируют к таким важным для нынешней Европы ценностям, как демократии и национальному суверенитету; чтобы усилить антипатию к Евросоюзу, они зачастую сравнивают его с СССР, то есть с чем-то несовместимым со «свободной Европой наций».

*Жидкова А.В.**

Реакция Марин Ле Пен на референдум по поводу выхода Великобритании из Евросоюза

В настоящее время одной из ключевых проблем, стоящих перед европейским сообществом, является кризис легитимности ЕС, который политологи и публицисты окрестили дефицитом демократии. Проблема недостаточной демократической легитимности существующей политической структуры Евросоюза наряду с последствиями финансового и экономического кризиса, актуализацией вопросов иммиграции и безопасности, а также кризисом самой европейской идеи вызвали к жизни феномен евроскептицизма, усиление которого стало характерной чертой современного этапа развития ЕС. Прошедшие в 2014 г. выборы в Европарламент продемонстрировали рост популярности евроскептиков, занявших первое место во Франции, Великобритании и Дании, а также увеличивших свое представительство в ряде других европейских стран. Во Франции выборы ознаменовались победой крайне правой партии Национальный фронт, занявшей первое место и получившей 24 мандата в новом составе Европарламента. НФ, возглавляемый с января 2011 г. Марин Ле Пен, традиционно выступает во Франции главным оплотом евроскептиков.

Программа Национального фронта предусматривает «пересмотр европейских соглашений с целью разрыва европейской догматической конструкции», то есть фактически выход Франции из Евросоюза. НФ выступает за восстановление французского суверенитета в вопросе границ, возвращение «монетарной свободы» (восстановление франка при сохранении евро в качестве счетной единицы на европейском пространстве), установление примата национального законодательства над европейским, а также за отказ от отчислений в европейский бюджет²¹. По всем этим вопросам Марин Ле Пен обещает провести референдум в случае своей победы на предстоящих в 2017 г. президентских выборах. Кроме того, НФ является лидером образованной в июне 2015 г. крайне правой фракции в Европарламенте «Европа наций и свобод». Среди положений, отраженных в хартии фракции, присутствуют принципы суверенитета и идентичности, согласно которым она выступает за сотрудничество между нациями и «отвергает любую политику, направленную на создание супер-государства или супернациональной модели»²². Таким образом, Национальный фронт под руководством М. Ле Пен проводит активную политику на европейской политической сцене, главным вектором которой является консолидация правых и крайне правых евроскептиков с целью противодействия дальнейшему углублению евроинтеграции и переходу к союзу национальных европейских государств.

* *Жидкова Александра Васильевна* - аспирант II года обучения

²¹ Notre projet. Programme politique du Front National. 2012. P. 48-49. (<http://www.frontnational.com/pdf/Programme.pdf>).

²² Charter of ENF. (<http://www.enfgroup-ep.eu/charter/>).

Подобная политическая ориентация НФ во многом предопределила активную реакцию руководства партии и в первую очередь Марин Ле Пен на состоявшийся 23 июня 2016 г. референдум о членстве Великобритании в ЕС.

Лидер НФ проявляла интерес к британскому референдуму еще в ходе кампании Brexit, при этом её позиция заключалась в безоговорочной поддержке выхода Великобритании из ЕС, который мыслился Ле Пен как «доказательство возможности жить за пределами Евросоюза»²³, а также подтверждение того, что Евросоюз в его современном состоянии обречен на распад. По словам Ле Пен, «независимо от результатов референдума, он свидетельствует о том, что ЕС находится в состоянии распада и разрушается со всех сторон»²⁴. Британский референдум рассматривался руководством НФ как пример для Франции и использовался партией для продвижения её собственного проекта, предполагавшего проведение референдума по выходу Франции из ЕС. В своих интервью Ле Пен неоднократно подчеркивала, что «любая европейская нация имеет право ответить на вопрос, хотят ли они оставаться в структуре [ЕС – А.Ж.], а первый шаг к этому сделал Д. Кэмерон»²⁵.

М. Ле Пен выступала не только в поддержку сторонников Brexit, но и согласно сообщениям НФ, намеревалась лично посетить Великобританию для участия в кампании по вопросу референдума. В прессе встречались предположения о возможной совместной кампании Марин Ле Пен и Дженис Аткинсон, которая является бывшим членом партии независимости Соединённого королевства²⁶, а также входит во фракцию «Европа наций и свобод»²⁷. Однако, как показала реакция противников и даже сторонников Brexit, Марин Ле Пен воспринималась ими в качестве персоны нон грата. В частности, одним из лидеров кампании за выход Великобритании из ЕС Гизелой Стюарт было подготовлено обращение на имя министра внутренних дел Великобритании Т. Мей. В представленном письме содержалось требование «отказать Ле Пен во въезде в страну», так как ранее «она допускала высказывания, носящие противоречивый характер, включая сравнение мусульман, молящихся на улице, с нацистской оккупацией Франции»²⁸. Лидер партии независимости Найджел Фарадж также отметил, что не считает вмешательство Ле Пен «полезным» для кампании в поддержку Brexit²⁹. Хотя решение о запрете въезда Ле Пен в Великобританию так и не было принято, очевидное нежелание

²³ The Independent. 20.04.2016. (<http://www.independent.co.uk/news/uk/politics/eu-referendum-brexit-marine-le-pen-french-front-national-uk-visit-a6992301.html>).

²⁴ Le Pen M. sur TV1. 21.07.2016. (http://www.huffingtonpost.fr/2016/06/21/brexit-test-grandeur-nature-marine-le-pen-ft1_n_10593950.html).

²⁵ Reuters. 20.04.2016. (<http://uk.reuters.com/article/uk-britain-eu-lepen-idUKKCN0XH1X8>).

²⁶ Партия независимости Соединённого королевства – политическая партия Великобритании, стоящая на позициях евроскептицизма и выступавшая за выход страны из ЕС. В 2010 г. партию возглавил Найджел Фарадж, под руководством которого на европейских выборах 2014 г. она одержала победу над другими британскими политическими силами, получив 27,4% голосов избирателей и 24 места в Европарламенте.

²⁷ Ibidem.

²⁸ BBC News. 24.04.2016. (<http://www.bbc.com/news/uk-politics-eu-referendum-36123014>).

²⁹ Le Temps. 26.04.2016. (<https://www.letemps.ch/opinions/2016/04/26/brexit-marine-pen-persona-non-grata-royaume-uni>).

сторонников Brexit взаимодействовать с лидером НФ не позволило последней посетить страну в преддверие референдума.

Реакция Марин Ле Пен на итоги референдума, согласно которым 51,8% британцев проголосовали за выход из ЕС, последовала сразу после объявления результатов. 24 июня 2016 г. на сайте НФ было размещено официальное пресс сообщение Ле Пен, посвященное Brexit. Решение большинства британцев о выходе Великобритании из ЕС М. Ле Пен называла «уроком демократии» и проявлением «свободы народа». По словам Ле Пен, британский референдум предоставил «дополнительную легитимность» идеи провести такие же дебаты во Франции, которые рассматривались ею как «демократическая необходимость». Лексический анализ корпуса выступлений и интервью М. Ле Пен, сделанных после референдума, показывает, что лейтмотивом её речей стали слова «народ» и «свобода»³⁰. Повсеместное присутствие слово «народ» является одной из характерных черт современного дискурса М. Ле Пен, отличающей её риторику от той, к которой традиционно прибегали крайне правые и в частности основатель НФ – Ж.-М. Ле Пен. По замечанию французских исследователей С. Алдюи и С. Ваниша, «народ» у Марин Ле Пен более не выступает в качестве «социального термина», он рисуется как живая, движущая сила³¹. Несомненно, обращение от лица французского народа с призывом организации схожего британскому референдума во Франции и приписывание решения о Brexit британскому народу в риторике Ле Пен служат цели политической легитимизации Национального фронта и представления его в качестве партии, обладающей монополией на выражение интересов французов на политической сцене V Республики. Частное использование слова «свобода» в выступлениях, посвященных Brexit, также в полной мере объясняется трактовкой этого республиканского термина Национальным фронтом: в дискурсе Ле Пен речь идет не о свободе индивидуальной³², а о свободе как своеобразном синониме национального суверенитета Франции, ограниченного, прежде всего, Брюсселем.

Вскоре после референдума последовало выступление М. Ле Пен в Европарламенте, в полной мере отразившее оценку Ле Пен Brexit. Итоги референдума лидером НФ описывались как «триумф воли народа», «проявление любви народа к своей стране», «сигнал свободы» и «победа демократии»³³. Кроме того, М. Ле Пен подчеркивала такие положительные аспекты выхода Великобритании из ЕС, как

³⁰ Sinclair, S. & G. Rockwell. (2016). Links. Voyant Tools. Retrieved October 11, 2016, from <http://voyant-tools.org>

³¹ Alduy C., Wahnich St. Marine Le Pen prise aux mots. Décryptage du nouveau discours frontiste. P., 2015. P.50.

³² Это косвенно подтверждают в том числе лексические связи, присутствующие в рассмотренных выступлениях Марин Ле Пен, которые свидетельствуют от трактовке свободы как «свободы народа».

³³ Intervention de Marine Le Pen lors de la session plénière extraordinaire du Parlement européen suite au Brexit. 28.06.2016. (<http://www.frontnational.com/videos/intervention-de-marine-le-pen-lors-de-la-session-pleniere-extraordinaire-du-parlement-europeen-suite-au-brexit/>).

возможности «введения экономического патриотизма»³⁴ и восстановления границ, а также конец выплат взносов в европейский бюджет. Вместе с тем, негативные последствия, вызванные итогом референдума и связанные в первую очередь с экономической ситуацией в Великобритании (падение фунта, цен на сырье, курса акций), Ле Пен старалась не только минимизировать в своих выступлениях, но и представить их как давление международных финансовых институтов, стремящихся диктовать свои законы людям³⁵. В тексте, написанном М. Ле Пен и опубликованном в «Нью-Йорк Таймс» 28 июня, она прогнозировала политический и экономический успех Британии после её выхода из ЕС. В то же время Ле Пен отмечала, что, несмотря на оценки финансовых экспертов, Brexit в первую очередь является «политическим делом», который сводится к вопросу, «хотим ли мы, чтобы нашими жизнями управляла недемократическая власть, или же восстановим контроль над своей судьбой?»³⁶. По словам Ле Пен, после референдума «весна народов неизбежна», а «путь ЕС все в большей степени напоминает судьбу СССР, погибшего от противоречий. Лидер НФ убеждала читателей, что «выход Британии из Евросоюза не сделает последний более демократическим»³⁷.

О необходимости проведения аналогичного британскому референдума во Франции М. Ле Пен говорила и в ходе встречи с президентом Франции Ф. Олландом 25 июня 2016 г. Получив ожидаемый отказ на предложение организации референдума во Франции, Ле Пен традиционно противопоставила политический истеблишмент V Республики французскому народу, отметив, что ответ Олланда фактически показывает: для руководства страны мнение народа является «лишним»³⁸. Подобное использование антагонизма «политическое руководство - французский народ» повсеместно присутствует в риторике НФ, а при обсуждении европейских вопросов подкрепляется рядом примеров: провалом референдумов во Франции и Нидерландах по вопросу европейской конституции в 2005 г., референдумом 2015 г. в Греции по финансовой политике³⁹, а теперь и, пожалуй, в первую очередь, успехом Brexit. Несмотря на то, что лидер НФ позиционировала себя в качестве главного выразителя подлинных интересов французов, она была не единственным политиком, выступившем в пользу пересмотра места Франции в Евросоюзе. Так, Н. Саркози высказался за заключение нового

³⁴ Политика «экономического патриотизма», являющаяся одним из программных положений Ле Пен, предусматривает введение мер протекционизма (в частности, увеличение таможенных пошлин и релокализацию промышленности). // Le Pen M. C/Politique. 18.12.2011. (<http://www.frontnational.com/videos/marine-le-pen-invitee-de-cpolitique-sur-france-5/>).

³⁵ Conférence de presse de Marine Le Pen sur le Brexit. 24.06.2016.

³⁶ Marine Le Pen: After Brexit, the People's Spring Is Inevitable. // The New York Times. 28.06.2016. (<http://www.nytimes.com/2016/06/28/opinion/marine-le-pen-after-brexit-the-peoples-spring-is-inevitable.html>).

³⁷ Ibidem.

³⁸ Déclaration de Marine Le Pen au Palais de l'Élysée. 25.06.2016. (<http://www.frontnational.com/videos/declaration-de-marine-le-pen-au-palais-de-lelysee/>).

³⁹ На референдуме в Греции, проведенном в июне 2015 г., населению страны предлагалось решить, следует ли греческому правительству принять меры экономии, предложенные Евросоюзом и МВФ. Несмотря на то, что комплекс мер экономии был отвергнут 61% проголосовавших, в ходе очередных переговоров с кредиторами Греции пришлось принять выдвинутые фискальные требования.

европейского соглашения и вынесение его на референдум, подчеркнув, «что если в европейскую идею не верят и она не получит одобрения на референдуме, значит, это был неверный путь»⁴⁰.

Предложение о проведении референдума, постулируемое Ле Пен, находило поддержку среди части французов. Согласно опросу общественного мнения, проведенного в конце июня 2016 г., 45% французов высказывались бы в пользу референдума по вопросу членства Франции в ЕС, однако в то же время 44% - голосовали бы против. В случае организации такого референдума, за выход Франции из ЕС отдали бы свой голос лишь 33% опрошенных (при 45% - за сохранение членства)⁴¹. Вместе с тем, среди сторонников НФ за Brexit были готовы проголосовать 74%, что свидетельствовало о том, что стратегия Ле Пен в полной мере отвечает настроениям её электората. Одним из наиболее показательных результатов опроса стало то, что 55% опрошенных в качестве предпочтительного варианта дальнейшего развития Евросоюза выбрали «расширение автономии наций по отношению к ЕС»⁴². Это число значительно превышает процент населения, выступающих за выход Франции из ЕС, и говорит о наличии в V Республики довольно широкой прослойки «мягких евроскептиков», неготовых на коренной разрыв с Евросоюзом, но и недовольных его современным состоянием. Позиция этой электоральной группы, несомненно, будет оказывать серьезное влияние на дальнейшее развитие евроскептицизма во Франции. В связи с этим, особое значение для НФ приобретает не только необходимость соотнесения своей программы с современными проблемами Евросоюза, но и, по-видимому, способность партии найти необходимый баланс между «мягким» и «жестким» евроскептицизмом. Тем не менее, поиск оптимального подхода к евроинтеграции вряд ли изменит ключевые постулаты Национального фронта в этом вопросе, а Brexit для Марин Ле Пен, несомненно, будет продолжать играть роль одного из инструментов для продвижения её собственного проекта, о чем свидетельствовала уже реакция лидера НФ на ход и итоги состоявшегося в Великобритании референдума.

⁴⁰ Le Monde. 25.06.2016. (http://www.lemonde.fr/referendum-sur-le-brexit/article/2016/06/25/le-marathon-post-brexit-du-president-hollande_4958047_4872498.html).

⁴¹ Du Brexit au Frexit ? Une étude TNS Sofres–OnePoint pour Le Figaro, RTL et LCI. 24-27.06.2016.

(<http://www.lefigaro.fr/politique/2016/06/28/01002-20160628ARTFIG00305-sondage-les-francais-ne-veulent-pas-quitter-l-europe.php>).

⁴² Ibidem.

Реакция финских СМИ на Brexit

Илл. 1. Yle 27.6.2016. Monday's papers. [Электронный ресурс] URL: http://yle.fi/uutiset/osasto/news/mondays_papers_brexit_repercussions_midsummer_tragedies/8985643 (дата обращения: 20.10.2016)

Результаты референдума о выходе Великобритании из ЕС, состоявшегося 23 июня текущего года, потрясли всю Европу. И Финляндия, страна-член Европейского Союза с 1995 года, не стала исключением.

После подведения итогов британского голосования финский новостной канал «Уле» («Yle») опубликовал заявление президента Финляндии Саули Ниинистё о том, что «результаты проведенного в Британии референдума пошатнули фундамент, на котором основан Евросоюз»⁴³. Ниинистё отметил, что до сих пор существовали лишь желающие войти в ЕС страны, однако сейчас авторитетный и важный член европейского сообщества пожелал покинуть Евросоюз. «Идея о вечности и неделимости ЕС развенчана. Критика в адрес ЕС и без того росла, и результат голосования в Британии лишь подогреет действия тех, кто настроен против ЕС»⁴⁴, – подчеркнул Ниинистё. По мнению президента, Евросоюзу следует рассматривать решение британцев как напоминание о неизбежности глубоких

* Хилтунен Юлия Сусанна - магистрант I года обучения

⁴³ Президент Ниинистё: Brexit пошатнул фундамент ЕС. [Электронный ресурс] URL: http://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/prezident_niiniste_brexit_poshatnul_fundament_yes/8983294 (дата обращения: 20.10.2016)

⁴⁴ Там же.

институциональных реформ. «ЕС должен вернуться к своим корням, к своим исконным ценностям: безопасности, миру и свободе»⁴⁵, – заявил финский президент. По словам Ниинистё, пока трудно оценить влияние Brexit на единство ЕС или его экономику. Что касается воздействия Brexit на общую безопасность Европы, то все зависит от того, согласится ли Британия, являющаяся членом НАТО, на сотрудничество в сфере безопасности с остальной Европой после своего выхода из ЕС.

Одно из крупнейших региональных изданий «Аамулеhti» («Aamulehti») сделало подборку из комментариев ведущих финских политиков и экспертов о выходе Британии из ЕС⁴⁶. Премьер-министр страны Юха Сипиля, имея в виду рост евроскептицизма в Евросоюзе, заявил, что «странам ЕС нужно обратить особое внимание на то послание, которое несет в себе результат референдума в Британии». Политики из правительственных и оппозиционных партий единодушно выступают за сохранение членства Финляндии в ЕС. По мнению Сипиля, что «выход Великобритании из ЕС не ставит под угрозу целостность всего Союза». Как и лидеры других стран Евросоюза, Сипиля попытался успокоить граждан, но признал, что разочарован решением британцев покинуть ЕС. «Нам нужно избавиться от ... ощущения кризиса, к которому добавился сейчас еще один [Brexit – Ю.Х]. Нужно выйти вперед с обсуждением проблемы [экономического – Ю.Х.] роста, нужно сознательно развивать внутренний рынок. Существует множество вещей, которые требуют конкретных действий. Нам нужно взяться за них всерьез. Нам нужно сосредоточиться на этом, несмотря на то, что решение Британии будет отвлекать на себя внимание в течение долгих месяцев, а может, и лет»⁴⁷, – заявил Сипиля.

Министр финансов Финляндии Петтери Орпо также выразил озабоченность известием: «Выход Британии из ЕС – разочарование. Впереди большие вызовы. Я верю, что другие страны ЕС и Финляндия смогут найти единый путь»⁴⁸.

Как отметила газета «Аамулеhti», бывший премьер-министр страны Александр Стубб утром после объявления результата референдума и вовсе подумал, что происходящее – ночной кошмар. «Пожалуйста, скажите, что я все еще сплю и это просто кошмарный сон!»⁴⁹, – процитировала газета слова Стубба.

Министр иностранных дел Финляндии Тимо Сойни, напротив, с пониманием отнесся к решению британцев покинуть Евросоюз. «Результат референдума не стал неожиданностью. Это тест для ЕС

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Мировые СМИ — о результатах референдума в Великобритании. [Электронный ресурс] URL: <http://inosmi.ru/overview/20160624/236968368.html> (дата обращения: 20.10.2016)

⁴⁷ Финский парламент соберется на экстренное совещание посреди летних каникул. 24.6.2016 http://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/finskii_parlament_soberetsya_na_ekstrennoe_soveshchanie_posredi_letnix_kanikul/8983484 (дата обращения: 20.10.2016)

⁴⁸ Мировые СМИ — о результатах референдума в Великобритании. [Электронный ресурс] URL: <http://inosmi.ru/overview/20160624/236968368.html> (дата обращения: 20.10.2016)

⁴⁹ Там же.

на способность к изменениям», – сказал Тимо Сойни⁵⁰. При этом глава МИД решительно заявил, что во время действия полномочий текущего правительства в Финляндии референдум о выходе страны из Евросоюза проводиться не будет, даже если у части финских граждан появится подобное намерение: «Это записано в правительственной программе, и правительство ей следует»⁵¹. В этой связи известный финский тележурналист Тимо Хаапала написал о том, что Финляндии не стоит следовать примеру Лондона. «Англия, может, и справится с чем угодно, но Финляндия – другой случай: для нее единая Европа – жизненно важный аспект»⁵².

Надо отметить, что после успеха британских евроскептиков в Финляндии была выдвинута гражданская инициатива по вопросу проведения в декабре 2017 года референдума о выходе из ЕС, автором которой является лидер молодежной организации национально-популистской партии «Истинные финны» Себастьян Тюннкюнен⁵³. Тем не менее, ни одна партия официально не выступала с таким предложением и вряд ли может выступить в ближайшее время. Это подтверждают и данные, опубликованные финским новостным порталом «Уле». По результатам проведенного 28-29 июня опроса общественного мнения, в котором приняли участие 1001 человек, только четверть респондентов высказались за проведение референдума о Brexit, в то время как 69% опрошенных решительно не поддержали эту идею⁵⁴.

Что касается рассуждений о победителях и проигравших на референдуме, то, по мнению известного финского телеведущего Яри Сарасвуо, «крупнейшими победителями в Brexit-трагедии стали националистические правые силы во Франции, Австрии и особенно в путинской России». Журналист газеты «Илта-Саномат» («Ilta-Sanomat») Тимо Паунонен также утверждал, что «результат референдума в Британии – триумф для России»⁵⁵. С его точки зрения, одна из целей внешнеполитической линии президента Владимира Путина – разрушить Европейский Союз, а победа Brexit означает правильность избранной им стратегии. «В ЕС начинается медленное, но ожидаемое разрушение изнутри. Девятое мая в России – День Победы над нацистской Германией. 23 июня для политики Путина, день референдума в Великобритании по вопросу выхода из ЕС, тоже станет днем победы. Довольно большой победы»⁵⁶, – заметил Паунонен.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² Мировые СМИ — о результатах референдума в Великобритании. [Электронный ресурс] URL: <http://inosmi.ru/overview/20160624/236968368.html> (дата обращения: 20.10.2016)

⁵³ PM Sipilä: “No EU referendum during this government’s term”. [Электронный ресурс] URL: http://yle.fi/uutiset/osasto/news/pm_sipila_no_eu_referendum_during_this_governments_term/89877371 (дата обращения: 20.10.2016)

⁵⁴ Newspaper poll: Majority of Finns do not favour EU referendum. [Электронный ресурс] URL: http://yle.fi/uutiset/osasto/news/newspaper_poll_majority_of_finns_do_not_favour_eu_referendum/8994643 (дата обращения: 20.10.2016)

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

Ряд журналистов оценили Brexit как одно из поворотных событий в истории Европы и всего мира. По мнению Яна Хурри из газеты «Талоуссаномат» («Taloussanomati»), выход Великобритании из ЕС – «крупнейшее политическое потрясение со времени распада СССР и объединения Германии»⁵⁷. Корреспонденты канала «Уле» отметили, что «страхи ЕС стали реальностью, когда участники референдума в Великобритании приняли решение вывести страну из состава ЕС. Результат голосования направляет Великобританию к неизвестности, а кризис в ЕС усилится. ... В 2026 году Brexit, наверное, будут вспоминать как поворотный момент, после которого началось медленное разрушение ЕС. Период существования Европейского союза может войти в историю как нечто странное, после чего Европа вернулась к национальным государствам»⁵⁸.

В целом, основные СМИ Финляндии вслед за большинством финских политиков проявили серьезную обеспокоенность будущим европейского объединения, но в то же время выразили надежду на преодоление многочисленных проблем и противоречий, как уже существовавших и ставших причиной Brexit, так и тех, с которыми Европе, очевидно, только предстоит столкнуться.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же.

*Абоева А.С.**

Шотландия и Brexit: пути преодоления противоречий

На прошедшем в июне референдуме голоса британских граждан распределились неравномерно. Так, Англия и Уэльс в целом проголосовали за выход из Евросоюза, в то время как Шотландия и Северная Ирландия за то, чтобы остаться его частью. Из четырех частей Соединенного королевства лишь Шотландия проголосовала как единое целое: все округа и большинство населения в 62% заявили о своем желании остаться в составе ЕС.

С одной стороны, Великобритания – это унитарное государство, и если вся Великобритания как целое проголосовала большинством за то, чтобы выйти из ЕС, то значит, грядущие изменения должны коснуться всех частей страны.

С другой стороны, относительно Шотландии складывается несколько иная ситуация. Эта ситуация во многом обусловлена тем, что у власти в Шотландии находится Шотландская национальная партия. Находясь у власти, партия инициировала референдум по вопросу о независимости, который прошел в Шотландии в 2014 году. Тогда большинство шотландцев в 55% заявили о своем желании сохранить трехсотлетний союз с Англией. После поражения на референдуме ШНП заняла еще больше мест как в Шотландском парламенте, так и в обще британском. А ее лидер (с 2014) Никола Стерджен еще в 2014 году говорила, что второй референдум для Шотландии возможен, например, если Великобритания проголосует за Brexit.

И вот спустя два года Никола Стерджен вновь поднимает тему независимости. Сразу после решения о Brexit Никола начала говорить о том, что для Шотландии выход из общего рынка невозможен, что у Терезы Мэй нет для этого мандата, и что выводить Шотландию из ЕС силой против желания ее граждан было бы анти демократично. То есть необходимо дать Шотландии право иного – отдельного – соглашения с ЕС.

Какие варианты есть у Шотландии? Конечно, сейчас можно только предполагать, поскольку пока не начались переговоры, непонятно, какие условия выхода будут согласованы между самой Великобританией и ЕС. Но если предположить, что стороны сойдутся на так называемом тяжелом Brexit (hard Brexit), то есть на полном выходе из Евросоюза, то у Шотландии будет несколько вариантов сохранить свое членство в обоих союзах.

Одним из этих вариантов является так называемая «Гренландия наоборот». Гренландия, будучи частью Дании, входила в Евросоюз, но после 1985 года вышла из него. По аналогичному сценарию Шотландия может остаться в ЕС, в то время как остальная Великобритания выйдет. Тогда Шотландия

* *Абоева Анастасия Сергеевна* - магистрант II года обучения

станет ассоциированным членом ЕС, сохранив общий рынок, свободное перемещение граждан, будет платить членские взносы и займет британское место за столом в Брюсселе.

Еще один вариант – Норвежская модель. В этом случае Шотландия останется в общем рынке, но потеряет полное членство в ЕС.

Однако все подобные варианты наталкиваются на главную проблему – как Шотландия может сохранить свободу передвижения граждан с Евросоюзом, если остальная Великобритания откажется от этого, ведь между Шотландией и Англией нет границ. Кроме того, возникнет проблема торговли внутри Великобритании, если Шотландия останется в общем рынке, а остальная часть государства выйдет из него.

Как мы видим, это будет сложным решением, если вариант отдельного соглашения для Шотландии будет выбран.

Однако, что интересно, на этом требования правительства Шотландии не закончились, поскольку в воздухе вновь повис вопрос о независимости Шотландии. Так, 20 октября был опубликован проект билля по второму референдуму о независимости.

Итак, возможен ли второй референдум?

Для начала стоит сказать, что опубликованный проект билля еще не означает, что референдум будет, а заявления Николы Стерджен о том, что референдум должен пройти до выхода Великобритании из ЕС, вообще далеки от реальности. Ведь необходимо понимать, что перед правительством Терезы Мэй сейчас стоит непростая задача по выводу страны из ЕС, ожидаемое время переговоров и самого процесса Brexit – два года. И крайне маловероятно, что в это же время правительство станет вести вторые тяжелые переговоры – с Шотландией – внутри страны. Если же Шотландия станет настаивать на референдуме, то у правительства Терезы Мэй есть возможность согласиться, но при этом установить сроки референдума на период, когда процесс Brexit завершится, то есть после лета 2019 года. Против проведения референдума ранее свидетельствует и фраза Терезы Мэй о том, что «Brexit означает Brexit», и Великобритания выйдет из ЕС вся. В этом случае, при условии, что Шотландия проголосует за независимость после выхода Великобритании из Евросоюза, ей придется подавать заявку на вступление в ЕС уже как самостоятельному государству, что конечно займет много лет, в сравнении с вариантом, который предлагает Никола Стерджен. Однако такое развитие событий выглядит более вероятным.

За всеми этими разговорами о втором референдуме и громкими заявлениями Николы Стерджен стоит главный вопрос: а хочет ли независимости Шотландия? Или ее хочет Шотландская национальная партия? Всего два года назад шотландцы сделали свой выбор, однако, теперь Никола Стерджен заявляет, что Brexit коренным образом меняет ситуацию, и многие теперь изменяют свое отношение к вопросу о независимости.

Давайте взглянем на политический спектр Шотландии. Кроме ШНП лишь зеленые поддерживают независимость. И если шотландские лейбористы, либеральные демократы и некоторые консерваторы против выхода из ЕС, они в один голос выступают против независимости от Великобритании. Многие политические фигуры обвиняют Николу Стерджен в том, что она принимает желаемое за действительное, и говорят о том, что «ей нужно сменить пластинку», поскольку она более не представляет интересов всей нации.

Обвинения не кажутся голословными, поскольку проведенные опросы общественного мнения показывают, что шотландцы, как и 2 года назад, выступают большинством против независимости.

В то же время, многие уверены, что второй референдум о независимости – это лишь угроза со стороны ШНП, и за этой угрозой стоит желание Шотландии получить от Вестминстера больше полномочий и заверения в том, что Шотландия останется в общем рынке.

Мы же можем лишь наблюдать за дальнейшим развитием событий и гадать, узы какого из двух союзов окажутся для Шотландии крепче.

Лебедева Д.Ф.*

«Пожалуйста, не уходите!»: аргументы немецкого журнала «Шпигель» против выхода Великобритании из ЕС накануне референдума 23 июня 2016 г.

Референдум о выходе Великобритании из Евросоюза 23 июня 2016 года не остался незамеченным для немецкого общества. Об этом ярко свидетельствует тот факт, что «Шпигель», крупнейшее издание Германии, незадолго до референдума посвятил данной теме целый выпуск под лозунгом «Пожалуйста, не уходите!», причем сопроводив свои статьи англоязычным переводом⁵⁹. Таким образом, редакция, заняв сторону противников Brexit, попыталась оказать влияние на решение своих британских читателей. На страницах журнала формировался образ Великобритании, немецко-британских отношений и Европы в целом, предназначенный для трансляции вовне и призванный отражать официальную позицию Германии и большей части немецкого общества. Статьи на тему Brexit публиковались и до этого в других номерах «Шпигель»⁶⁰, однако наиболее полно концепция издания была отражена именно в выпуске от 11 июня 2016 года.

Без сомнения, Brexit обернется тяжелыми экономическими и политическими последствиями для Германии⁶¹. Немецкое общество явно встревожено выходом Великобритании из ЕС, и надежда на то, что вследствие Brexit будет устранена помеха в виде Великобритании на пути к более глубокой интеграции ЕС, выглядит слабым утешением. Было бы логично предположить, что в кампании, развернутой в крупнейшем немецком издании, будет сделан акцент на рациональных доводах в пользу сохранения Великобританией членства в ЕС с тем, чтобы уличить оппонентов в иррациональности мышления, отсутствии убедительной аргументации и четко продуманной программы действий. Так, по словам историка Кристофера Кларка, призывающего Великобританию не отворачиваться от Европы, «внушительному зданию разума, сооруженному коалицией Бремэйна [противниками выхода Великобритании из ЕС], сторонники Brexit противопоставляют осадные машины национальных эмоций и идентичности»⁶².

Однако, как ни странно, «разумные» аргументы экономического и политического характера в целом занимают в позиции «Шпигель» подчиненное положение, основной же упор делается на идеологическое и культурно-историческое обоснование необходимости Британии остаться в составе ЕС. Причем «Шпигель» сам поддерживает пафосный тон среди противников Brexit, ссылаясь

* Лебедева Дарья Федоровна - студент IV курса

⁵⁹ Der Spiegel . 2016. №24.

⁶⁰ Der Spiegel . 2016. №1, 6, 9, 21.

⁶¹ Der Spiegel . 2016. №6. S. 70.

⁶² Der Spiegel . 2016. №24. S. 94.

на «историческую важность» предстоящего референдума⁶³ и тем самым фактически принимая правила игры своих оппонентов.

Многие аргументы «Шпигель» напрямую направлены к эмоциям читателей: ввиду предполагаемой угрозы президентства Трампа в США, усиления правых популистов в Европе и «правления автократов на периферии»⁶⁴, Великобритания своим выходом и ослаблением Евросоюза прямо способствовала бы крушению «идеала толерантного и прогрессивного сотрудничества, определяющего Запад»⁶⁵. При этом вина Великобритании, по мнению «Шпигель», состоит и в том, что она сама создала ту «ненавистную Европу», из которой теперь так стремится выйти, постоянным выдвиганием своих особых условий и «саможалением»⁶⁶. Согласно «Шпигель», один тот факт, что Дональд Трамп поддерживает Brexit, должен «заставить британцев заволноваться»⁶⁷ и убедить их проголосовать за сохранение членства в ЕС.

Еще одна группа аргументов направлена на доказательство существования тесных связей между Великобританией и Германией. В случае Brexit, как утверждает «Шпигель», Германия потеряет важнейшего союзника в ЕС и будет вынуждена принять на себя роль единоличного лидера, «чего она никогда не хотела»⁶⁸. Также журнал причисляет Великобританию к числу «прагматичных и рациональных стран»⁶⁹, подчеркивает ее политическую, культурную и экономическую схожесть с Германией. Без Великобритании, по словам журналистов «Шпигель», Европа погрузится в «безрассудность, мелочность и апатию». Британцы «сделали континент космополитическим, либерально-экономическим и трансатлантическим»⁷⁰: все это, по мнению «Шпигель», является аргументом в пользу сохранения ими членства в ЕС. Журнал делает отсылку к событиям XX века: две мировые войны, миллионы погибших, континент превращен в поле боя, и именно Великобритания тогда возглавила в Европе борьбу с Гитлером. Выход Великобритании из ЕС напрямую связывается «Шпигель» с угрозой разрушения мира в Европе, «достигнутого с таким трудом»⁷¹.

Из логики «Шпигель» следует вывод, что Brexit оборвет все связи Великобритании с континентом. Вместе с тем констатируется, что «островная ментальность» англичан является мифом, а Великобритания – европейское государство. Это обосновывается ее вхождением в качестве провинций в состав Римской империи, существованием на ее землях поселений саксов, норманнским завоеванием, позднее – влиянием Англии на всю Западную Европу. Ганноверская династия предстает

⁶³ Der Spiegel . 2016. №24. S. 8.

⁶⁴ Ibid. S. 17.

⁶⁵ Ibid. S. 8.

⁶⁶ Ibidem.

⁶⁷ Ibid. S. 14.

⁶⁸ Ibidem.

⁶⁹ Ibid. S. 16.

⁷⁰ Der Spiegel . 2016. №6. S. 70.

⁷¹ Der Spiegel . 2016. №24. S. 16.

подтверждением родства Германии и Великобритании. Еще один из апеллирующих к истории аргументов «Шпигель» состоит в том, что интересы Великобритании всегда лежали в первую очередь в Европе, на протяжении веков она боролась за сохранение баланса сил на континенте, причем результаты этой политики оцениваются журналом как исключительно положительные. В подобном контексте Brexit изображается как стремление вернуться к отжившей модели «блестящей изоляции», как «победа цинизма над разумом»⁷².

Возможный Brexit называется «сумбурным разводом» с Европой в тяжелые времена⁷³. Его поддержка частью англичан объясняется желанием вернуть Великобритании «былую славу», фантомными болями от потери империи и «отсутствием новой особой роли в мире»⁷⁴. Рост евроскептицизма Великобритании журнал связывает с деятельностью Маргарет Тэтчер (1979-1990), не желавшей превращения Европы из зоны свободной торговли «в идеологический проект Германии и Франции»⁷⁵.

«Шпигель» формирует негативный образ сторонников Brexit, подчеркивая, что выхода из ЕС желают именно пожилые и малообразованные британцы, а «тот, кто умен, остается»⁷⁶. Сторонники Brexit «ведут войну» за общественное мнение: говоря о свободе и независимости, они, по мнению журналистов «Шпигель», лишь стремятся придать своим словам «видимость моральной легитимации»⁷⁷.

«Шпигель» много пишет о принадлежности Великобритании к политическим и культурным традициям Европы. Права человека, стремление к свободе, Великая хартия вольностей, движение суфражисток, и даже миниюбки и панк – все это начиналось в Великобритании. По мнению «Шпигель», потеря колониальной империи вполне могла бы быть компенсирована в сознании британцев объемами их культурного экспорта, а именно, «изобретением поп-музыки, прически Твигги и образа Джеймса Бонда». В глазах немецких граждан британцы всегда ассоциировались с бесстрастностью и прогрессом, а также обладали внутренней независимостью и антиавторитарными устремлениями, чего, согласно «Шпигель», часто не хватало немцам⁷⁸.

В представлениях «Шпигель» Европа как географическое и культурно-историческое понятие и Европейский союз как экономическое и политическое объединение сливаются воедино, и получается, что сторонники Brexit сражаются против Европы как таковой. По мнению редакции «Шпигель», британцы принадлежат Европе, и без них «союз европейских народов станет бессмысленным и утраченным»⁷⁹.

⁷² Der Spiegel . 2016. №24. S. 25.

⁷³ Ibid. S. 17.

⁷⁴ Ibidem.

⁷⁵ Ibid. S. 18.

⁷⁶ Ibid. S. 8.

⁷⁷ Der Spiegel . 2016. №11. S. 99.

⁷⁸ Der Spiegel . 2016. Nr.24. S. 20.

⁷⁹ Ibid. S. 16.

Подводя итог, можно сделать вывод, что упрекая сторонников Brexit в том, что им «нечего предложить кроме надежды и патриотизма»⁸⁰, «Шпигель», в свою очередь, тоже не подкрепляет свою позицию против выхода Великобритании из ЕС рациональными доводами. В журнале приводится мало аргументов экономического и политического характера, подкрепленных убедительной аналитикой или статистическими данными. Вместо этого крупнейшее немецкое издание обращается к культурно-исторической аргументации, затрагивая вопрос общеевропейской идентичности и взывая к эмоциям голосующих. В представлении «Шпигель» Brexit угрожает самой идее европейского единства, поэтому большинство аргументов журнала направлено именно на доказательство существования тесных связей между Великобританией и остальной Европой. «Мы, немцы, мы, европейцы, нуждаемся в вас!»⁸¹, – с таким призывом к британцам выступил «Шпигель», однако ответа на вопрос о том, зачем британцам нужен Евросоюз, на его страницах так и не прозвучало.

⁸⁰ Ibid. S. 23.

⁸¹ Der Spiegel . 2016. Nr.21. S. 100.

*Пенькин М.М.**

Реакция Германии на референдум 23 июня 2016г. о выходе Великобритании из ЕС

Результаты референдума 23 июня 2016г. привели в замешательство не только британское сообщество, но и всю европейскую систему. Позиции английских сторонников сохранения Британии в составе Евросоюза оказались слабее, что с одной стороны, не соответствовало большинству прогнозов, с другой — вызвало неистовство СМИ по обе стороны Па-де-Кале. Необходимо с самого начала отметить, что события, происходящие в Европе, немецкая общественность всегда рассматривает через призму собственных проблем, в первую очередь, массового потока мигрантов, основное бремя которого легло на плечи Германии.

В первую очередь следует подчеркнуть, что Brexit стал серьезным ударом по Германии как для локомотива европейской экономической системы, так как Британия наряду с Францией является одним из главных инвесторов экономики ЕС. Её выход означает, что те выплаты, которые ранее она переводила в общую европейскую казну в пользу менее доходных государств-членов, теперь придется взять на себя остальным передовым государствам Европы, прежде всего, Германии.

На следующий день после британского референдума в Потсдаме планировалось провести встречу между партией Ангелы Меркель ХДС и её «сестринской» баварской партией ХСС с целью ослабить напряжение между двумя членами партийного блока в связи с проводимой правительством политикой по отношению к беженцам. Но как только стали известны новости из Лондона, встреча была перенесена. В течение последующих нескольких дней глава федеративного правительства Германии дала несколько комментариев относительно произошедшего, изначально подчеркнув, что «причин для паники нет»⁸². Сохраняя традиционную невозмутимость и последовательность действий, что было отмечено в немецких СМИ, Ангела Меркель назвала решение англичан «переломным моментом Европы», который будет зависеть от того, смогут ли остальные 27 государств-членов ЕС воздержаться от «поспешных и простых выводов»⁸³, способствующих эскалации панических настроений.

Меркель надеялась на позитивный климат в процессе переговоров с Великобританией и пообещала, что будет выступать в защиту дальнейшего партнерства Британии и Германии вне рамок Евросоюза. Выступая перед немецким парламентом 28 июня, канцлер отметила, что в случае

* *Пенькин Матвей Максимович* - магистрант II года обучения

⁸² Brexit in Berlin. Merkel Sizes Up the Next EU Crisis // Spiegel Online [Official site]. URL: <http://www.spiegel.de/international/europe/brexit-has-triggered-diplomacy-and-crisis-response-in-berlin-a-1099787.html> (Дата обращения: 25.10.2016).

⁸³ Ibid.

официального заявления Лондона о выходе из структуры ЕС отношения между Германией и Британией «необходимо сохранить дружественными»⁸⁴.

Однако, как было заявлено Меркель, требовалось дать адекватный общий ответ на результаты референдума. В связи с этим на встрече министров иностранных дел ФРГ Франк-Вальтер Штайнмайер вместе со своим французским коллегой Жан-Марком Эйро призвали к сохранению «гибкого» ЕС, который не зависит от сепаратных действий любого из его участников. В совместном документе было заявлено, что "мы должны ... признать различие амбиций государств-членов союза, когда речь идет о проекте европейской интеграции. Не сторонясь, но учитывая переживаемое нами сейчас, мы должны найти более эффективные способы примирения этих амбиций, дабы гарантировать, что Европа превосходит ожидания всех европейских граждан»⁸⁵.

По мнению немецкого депутата Европарламента от правящей партии ХДС Эльмара Брока Британии не стоит затягивать процесс выхода из Евросоюза, чтобы не допустить дезинформации на финансовых рынках и среди общественности. Реакция германской торговой сферы оказалась более эмоциональной — президент Немецкой Внешнеторговой Палаты Антон Бёрнер назвал решение англичан «катастрофическим для Великобритании, а также для Европы и Германии, в частности, для немецкой экономики», а референдум о выходе Великобритании из ЕС – «сигналом тревоги для всей предпринимательской сферы». Исполнительный директор Ассоциации Немецкой Промышленности Тило Бродтманн высказал опасение, что европейская индустрия может потерять доверие инвесторов, прогнозируя в скором будущем ощутимое сокращение экспорта немецкой промышленной техники в Британию. Президент ассоциации немецких банков Ханс-Вальтер Петерс заявил о «черном дне для Соединенного Королевства и ЕС», также отметив, что «растянувшиеся на годы переговоры об условиях выхода — возможно, с открытым концом — плохо бы сказались на стабильности ЕС». Глава парламентской фракции ХДС/ХСС Фолькер Каудер с сожалением констатировал, что проблем в Европе теперь станет больше, а сами «граждане Великобритании совсем скоро почувствуют» негативные последствия своего решения⁸⁶.

Профессор экономики Боннского университета и член германского Совета экономических экспертов Изабель Шнабель обратила внимание, что исход плебисцита приведет к преобладанию в Европе протекционистских взглядов на экономику, что, если и не поставит под угрозу само существование общего рынка, евро и ЕС, то, безусловно, негативно скажется на его состоянии. Кроме того, с выходом Британии из ЕС должны будут изменить свою экономическую политику и США,

⁸⁴ Brexit on Ice. More Emotion Please, Angie // Spiegel Online [Official site]. URL: <http://www.spiegel.de/international/europe/merkel-brexit-speech-lacks-passion-a-1100295.html> (Дата обращения: 25.10.2016).

⁸⁵ Brexit on Ice. More Emotion Please, Angie // Spiegel Online [Official site]. URL: <http://www.spiegel.de/international/europe/merkel-brexit-speech-lacks-passion-a-1100295.html> (Дата обращения: 25.10.2016).

⁸⁶ Reaktionen auf den Brexit. «Man muss es schnell hinter sich bringen». // Zeit Online [Official site]. URL: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2016-06/reaktionen-brexit-grossbritannien-europa> (Дата обращения: 25.10.2016).

которые ранее пользовались преимуществом доступа к общеевропейскому рынку через свои лондонские представительства⁸⁷.

16 сентября Ангела Меркель выступила с еще одним заявлением, связанным с кризисом миграционной политики. По её утверждению на данный момент ЕС «находится в критической ситуации, и мы должны показать, что станем лучше»⁸⁸. Выход Великобритании из ЕС, а также нерешенная проблема мигрантов привели к росту правых настроений в самой Германии и содействовали существенному скачку популярности национально-консервативной партии «Альтернатива для Германии», которая в следующем году имеет большие шансы впервые пройти в Бундестаг. Наиболее радикальные представители этой партии солидарны с выбором англичан и предлагают поставить вопрос о возможном выходе Германии из состава ЕС, однако, данное мнение разделяет лишь радикально правое меньшинство.

Таким образом, результаты референдума о выходе Великобритании из состава Европейского союза немецкие промышленные, финансовые и политические круги восприняли как серьезную угрозу для Германии и для структуры ЕС в целом. Тем не менее, при любом решении британского парламента по данному вопросу правительство ФРГ не допустит прекращения дружественных отношений и взаимовыгодного двустороннего сотрудничества с Британией. Однако немецкие правые консервативные силы, рассматривают итоги голосования как следствие поражения Европы без границ, неспособной справиться с нахлынувшим потоком экономических мигрантов.

⁸⁷ Brexit would hurt Europe and Britain. // Financial Times [Official site]. URL: <https://www.ft.com/content/d90db55a-3933-11e6-a780-b48ed7b6126f> (Дата обращения: 25.10.2016).

⁸⁸ Merkel beim EU-Gipfel. „Wir sind in einer kritischen Situation“ // WELT [Official site]. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article158189555/Wir-sind-in-einer-kritischen-Situation.html> (Дата обращения: 25.10.2016).

*Мельникова О.С.**

Кто такая Тереза Мэй?

В июле 2016 года премьер-министром Великобритании стала Тереза Мэй. Занимая до этого в кабинете Дэвида Кэмерона пост министра внутренних дел, Мэй не особо была известна за пределами Соединенного Королевства. Тем не менее, именно на неё теперь возложена обязанность вывести Великобританию из Евросоюза - от действий нового премьер-министра будет зависеть курс, в котором страна будет развиваться в будущем. А для того, чтобы лучше понимать действия Терезы Мэй как премьер-министра, необходимо иметь представление о том, какой она человек, а главное - какой она политик. Именно попытке дать характеристику новому премьер-министру Великобритании и будет посвящен доклад.

Тереза Мэй родилась 1 октября 1956 года, она была единственной дочерью в семье англиканского священника. Выросла она в Оксфордшире; семья была среднего достатка, поэтому среднее образование Тереза получила в основном государственное, хотя и провела несколько лет в частной католической школе. Затем она окончила Оксфорд со степенью бакалавра географии. Уже в студенческие годы друзья Терезы отмечали её интерес к политике. Интересно, что в Оксфорде же она встретила также своего будущего мужа Филиппа Мэя, который тогда был президентом дискуссионного общества «Оксфордский союз», откуда вышли многие британские политики - они поженились в 1980 году.

По окончании Оксфорда Мэй работала финансовым консультантом, в том числе в Банке Англии. Первые её попытки попасть в парламент, которые относятся к 1992 и 1994 годам, были неудачными. Наконец, в 1997 году Мэй смогла стать членом парламента от созданного в том же году округа Мэйденхед в графстве Беркшир. Этот округ она неизменно представляет на протяжении уже девятнадцати лет.

С самых первых дней в парламенте Мэй была сторонницей модернизации Консервативной партии. В 2002 году она заявила о себе речью, в которой призвала консерваторов прекратить играть роль «отвратительной» («nasty») партии в британской политике. В течение нескольких лет Мэй занимала ряд различных постов в теновом кабинете. Однако, не будучи близка с так называемой Ноттингхиллской группой Дэвида Кэмерона и Джорджа Осборна, которая взяла контроль над партией после очередного поражения на выборах в 2005 году, Мэй оказалась отодвинута на мелкие

* *Мельникова Ольга Сергеевна* - магистрант II года обучения

административные посты, но она постепенно продвигалась вперед и к 2009 году уже была теньвым министром труда и пенсий.

Тем не менее, назначение её в 2010 году на пост министра внутренних дел в коалиционном кабинете консерваторов и либералов оказалось для многих сюрпризом. В течение многих лет министерство внутренних дел было своего рода кладбищем политических карьер для многих министров. Однако для Терезы Мэй этот пост, как оказалось, стал, наоборот, площадкой для взлета. Во-первых, она в деталях изучила работу своего министерства, а при необходимости не стеснялась вступать в конфликт с другими министрами. Во-вторых, её нередко жесткие заявления принесли ей известность у избирателей, а у многих из них - и поддержку. Самое главное, за что выступала Мэй на этом посту - это сокращение иммиграции. В 2015 году она отказалась ввести квоты для размещения в Великобритании беженцев, а несколькими годами ранее по её инициативе министерство начало выгонять из страны квалифицированных мигрантов - разрешалось остаться только тем, кто зарабатывал больше тридцати семи тысяч фунтов в год. По оценкам самого же министерства внутренних дел, ущерб для британской экономики от этого превысил 150 миллионов фунтов стерлингов, однако Мэй это не остановило. Стоит напомнить и о громком обещании консерваторов на выборах 2010 года ограничить иммиграцию до 100 тысяч человек в год, которое Мэй не удалось воплотить в жизнь. Как бы то ни было, ко времени референдума по Brexit Мэй провела на посту министра внутренних дел больше времени, чем практически кто бы то ни было в истории Британии, а также обладала репутацией сильного министра и переговорщика, не боящегося конфликтов; а её позиция относительно иммиграции была одним из главных факторов, позволивших ей занять пост премьер-министра.

Официально Мэй поддерживала сохранение членства в ЕС, однако она практически не участвовала в кампании в преддверии референдума. Университет Лафборо провел исследование, пытаясь выяснить, сколько раз видные политики выступали с заявлениями для прессы в период с мая по июнь, и по результатам этого исследования Мэй оказалась на одном из последних мест. Сейчас она заявляет, что принимает народное волеизъявление, говоря, что Brexit есть Brexit и второго референдума не будет. По её словам, переговоры о выходе начнутся не ранее конца 2016 года. Мэй хочет, чтобы все части Соединенного Королевства пришли к единой позиции по поводу того, за что они хотят выступать на переговорах, а также заявляет, что оптимальный договор оставил бы свободный доступ к европейскому рынку для британских товаров и услуг, но при этом позволил бы Британии осуществлять большой контроль над иммиграцией. Однако уже здесь кроются сложности: как мы знаем, Евросоюз не настроен давать Великобритании поблажек или идти ей навстречу. Что касается единой позиции Великобритании на переговорах, то совсем недавно, 31 октября, Мэй провела совещание с участием глав правительств автономных частей Соединенного королевства, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии, и предложила организовать форум под председательством министра по Brexit

Дэвида Дэвиса, на котором они смогли бы согласовать позиции перед началом официальных переговоров. При этом представители Даунинг-стрит подчеркнули, что позиция Британии на переговорах должна быть едина и подрывать это единство нельзя. Именно поэтому Мэй отказалась давать парламентам Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии больше возможностей повлиять на условия Brexit, что, естественно, вызвало негативную реакцию. Таким образом, представлений о том, с какими требованиями Британия придет на переговоры, нет до сих пор. Также на днях разразился скандал - стало известно, что до Brexit в закрытом разговоре с инвестиционными банкирами в «Голдман Сакс» Мэй говорила об опасностях Brexit для экономики, в частности, её тревожило, что в случае выхода Великобритании из ЕС инвесторы потенциально будут вынуждены выбирать между Евросоюзом и Британией, и выбор этот может оказаться не в пользу британцев. Несколько парламентариев во главе с Джереми Корбином критикуют Мэй за скрывание от избирателей опасностей выхода из единого рынка.

Сомнений в том, что Тереза Мэй - опытный политик, нет. Вопрос в том, хватит ли ей этого опыта, чтобы справиться с этими беспокойными временами, а также не стать премьер-министром, который выведет Британию из ЕС, но при этом развалит Соединенное Королевство.

*Смирнов И.В.**

Реакция политической элиты США на выход Великобритании из ЕС

Решение жителей Великобритании на референдуме 2016г. о выходе страны из Европейского союза потрясло весь мир и стало одной из самых обсуждаемых событий уходящего года. Последствия этого шага предсказать непросто: одни эксперты говорят, что это станет прецедентом для других участников ЕС (например, для Греции, где уже поднимался вопрос о выходе из ЕС, или Сербии, перед политической элитой которой выход одной из наиболее развитых стран ЕС ставит сложную задачу объяснить своему населению, почему вступление в ЕС все же является безальтернативным) и вызовет сильнейший за всю его историю политический и финансовый кризис. Другие эксперты настроены более оптимистично, говоря о том, что ослабление курса британского фунта - явление временное, которое, в конечном счете, вернет ему былое величие, а распада ЕС не произойдет – «место Великобритании поделят между собой усилившиеся Германия и Франция»⁸⁹. Очевидно лишь то, что без последствий решение Англии не останется.

Одним из ключевых вопросов относительно будущего Великобритании являются ее отношения с США. Барак Обама во время своего официального визита в Великобританию в апреле 2016 г. заявил, что выход Англии из ЕС может отбросить ее в «конец очереди» на заключение торгового соглашения с США⁹⁰. По словам известного английского дипломата лорда Джона Керра, бывшего послом Великобритании в США, «Британии хорошо тогда, когда хорошо Америке»⁹¹.

Британия в значительной степени озвучивала интересы Белого дома в Европейском союзе, поэтому негативные последствия Brexit для единства ЕС не могут не волновать Вашингтон. Кроме того, решение британцев о выходе из Евросоюза дает противникам Демократической партии и лично Обамы дополнительный повод для критики: этот шаг Англии был воспринят как удар по европейской политике президента США, не сумевшего «предотвратить» Brexit.

В этом контексте интересно рассмотреть позицию ряда официальных лиц и ведущих американских СМИ относительно выхода Великобритании из ЕС.

Президент США Б. Обама в официальном заявлении подчеркнул, что «особые отношения между Соединенными Штатами и Великобританией останутся неизменными, а членство Великобритании

* *Смирнов Иван Викторович* - аспирант I года обучения

⁸⁹ Катасонов В. Brexit: краткосрочные потери Британии и потенциальная возможность восстановления её финансового величия. 24.06.2016. <http://www.fondsk.ru/news/2016/06/24/brexit-kratkosrochnye-poteri-britanii-i-potencialnaja-vozmozhnost-vosstanovlenija-ee-finansovogo-velichija-41071.html>

⁹⁰ Brexit: A Very British Revolution. June 24, 2016. <http://www.wsj.com/articles/brexit-a-very-british-revolution-1466800383>

⁹¹ Kerr J. Brexit would shake the four pillars of British foreign policy. 31 May 2016. <https://www.cer.org.uk/insights/brexit-would-shake-four-pillars-british-foreign-polic>

в НАТО по-прежнему является краеугольным камнем американской внешней, экономической политики и политики безопасности»⁹². В целом данное заявление, нейтральное по смыслу, не выходит за рамки стандартного дипломатического комментария: Британия одна из очень немногих стран альянса, в целом выполняющая «норму» финансовых вложений в НАТО, действительно является важным его участником. Возможно, «особые» отношения Вашингтона и Лондона и не пострадают, поскольку обе страны связывают тесные исторические, культурные, военно-политические и экономические связи. Стоит также отметить, что в ходе брифинга представитель Госдепартамента США Джон Кирби уклонился от ответа на вопрос о том, могут ли воспользоваться прецедентом Британии другие европейские страны, например, Нидерланды, Франция или даже Германия. Подчеркнув, что США уважают выбор британского народа, Кирби лишь неоднократно повторил, что Вашингтон рассматривает Лондон и Брюссель в качестве ключевых союзников, с которыми Белый дом продолжит тесное сотрудничество по целому ряду проблем и вызовов⁹³.

Выход Великобритании из ЕС нарушает то связующее звено США с ЕС, которым были «особые отношения» США и Великобритании, а иного «поверенного» в европейские дела, равноценного Лондону, у Вашингтона нет.

В отличие от Барака Обамы кандидат в президенты США Дональд Трамп, напротив, выступал в поддержку выхода Великобритании из Европейского союза. Прибывший в Шотландию в день объявления результатов референдума Трамп заявил, что британцы «вернули себе контроль над своей страной так же, как мы вернем контроль над своей», добавив, что может представить если не распад всего Евросоюза, то повторение британского прецедента⁹⁴. Что именно подразумевалось под «возвращением контроля» над США кандидат в президенты не пояснил, однако можно предположить, что ключевым элементом этого Д. Трамп видит миграционный вопрос. После референдума 23 июня, многие в США заговорили о повышении шансов Дональда Трампа на победу в выборах президента США. Аргумент в данном случае приводится простой: позиция Хилари Клинтон, выступавшей преемником политики Обамы и построившей свою предвыборную кампанию вокруг слогана «Вместе сильнее», оказалась поколеблена победой противников Brexit и сохранения устоявшегося положения дел. В свою очередь Д. Трамп предлагает изменение внутри- и внешнеполитического курса, что на фоне решительного шага британцев и меняющейся роли США в мире кажется более целесообразным.

⁹² Obama: We respect the U.K.'s decision on Brexit. June 24, 2016. <http://www.usatoday.com/story/news/nation/2016/06/24/obama-we-respect-uks-decision-brexit/86329452/>

⁹³ Kirby J. Daily Press Briefing. Washington, DC. June 24, 2016.

<http://www.state.gov/r/pa/prs/dpb/2016/06/259030.htm#UNITEDKINGDOM>

⁹⁴ Does Brexit vote point to a Trump victory? June 24, 2016. <http://www.csmonitor.com/USA/Politics/2016/0624/Does-Brexit-vote-point-to-a-Trump-victory>

Влиятельное американское издание «Уол Стрит Джорнал» назвало решение Британии о выходе из ЕС «возвращением к свободе», которое фактически было вызвано политикой самого Брюсселя. По мнению газеты, «Более щедрое предложение [Евросоюза] - возможно, передача Лондону большего контроля над потоками мигрантов - проблемой, вызывающей наибольшую обеспокоенность британцев - могло бы остановить Brexit. Однако отсутствие такого предложения послужило Лондону четким сигналом: ЕС не заинтересован в реформах, а значит пришло время действовать самостоятельно»⁹⁵. Таким образом, выход из Евросоюза ознаменовал своего рода стремление дистанцироваться от системы, в которой важные проблемы нередко вызваны небольшими государствами, а их решения, в свою очередь, этими же государствами тормозятся. В целом одобряя позицию сторонников Brexit, «Уол Стрит Джорнал» подчеркивает, что Европейский союз стал «коалицией безвольных стран», местом гибели концепции «заинтересованности для всех». Все это лимитирует выгоды и интересы Великобритании, все больше обнажая разность подходов Лондона и Брюсселя к, казалось бы, общим проблемам.

«Уол Стрит Джорнал» отмечает и последствия выхода Британии из ЕС. С одной стороны, Лондон получит право самостоятельно регулировать миграционные процессы, не будучи более связанным с Европейским союзом общими границами. Кроме того, Британия может проводить самостоятельную внешнюю политику, не согласовывая ее с остальными европейскими странами. Вместе с тем, негативные последствия Brexit выглядят более существенными: независимость Британии не означает обретения или даже сохранения ею былого или существующего влияния, а потенциально возможное выделение из состава Великобритании отдельных территорий не только столкнет страну в глубокий кризис, но и проведет еще более глубокие линии разлома в Европе⁹⁶. Как указывает издание, Великобритания очень долгое время была тем образцом, каким всегда стремился стать Евросоюз: четыре народа, никогда не скрывающих свои различия, все же избрали путь сотрудничества в рамках одного государства. Единство же Европейского союза в значительной степени является показным⁹⁷. Однако сегодня это сотрудничество находится под угрозой - впервые с 1707 года, когда Королевство Англия и Королевство Шотландия объединились в одно государство, вопрос национального суверенитета и самоидентификации выдвинут на первый план. В этом контексте можно отметить, что целями, которыми могут руководствоваться Шотландия и Северная Ирландия в вопросе выхода из состава Великобритании и вхождения в Евросоюз, являются, во-первых, экономическая выгода от сотрудничества с ЕС, во-вторых, стремление к независимости.

⁹⁵ Brexit: A Very British Revolution. June 24, 2016. <http://www.wsj.com/articles/brexit-a-very-british-revolution-1466800383>

⁹⁶ «Brexit» Aftershocks: More Rifts in Europe, and in Britain, Too. June 24, 2016. http://www.nytimes.com/2016/06/25/world/europe/brexit-aftershocks-more-rifts-in-europe-and-in-britain-too.html?_r=0

⁹⁷ After 'Brexit,' 3 Centuries of Unity in Britain Are in Danger. June 25, 2016. <http://www.nytimes.com/2016/06/26/world/europe/after-brexit-3-centuries-of-unity-in-britain-are-in-danger.html>

В статье «Как неумелые действия Европы привели к Brexit»⁹⁸, опубликованной в журнале «Уол», говорится о том, что Brexit Британии, находящейся в ЕС на весьма «льготных» условиях, в значительной степени стал результатом непродуманной политики Брюсселя, в первую очередь – ее экономического аспекта. Бездействие европейской бюрократии привело к стагнации, что самым серьезным образом сказалось на экономически слабых участниках ЕС - Италии, Португалии и Греции. В статье подчеркивается, что некомпетентная и сугубо недемократичная тактика руководства ЕС нивелировала саму идею единой Европы и способствовала появлению политических движений, настроенных против сохранения Союза. В этих условиях Brexit стал результатом понимания большей частью британцев того, что членство в ЕС не только не отвечает интересам Великобритании, но и таит определенные угрозы (например, в рамках миграционной проблемы или «ненужных» финансовых расходов на слабых участников Евросоюза).

При этом «Уол» указывает на то, что сам факт Brexit является серьезной проблемой с непредсказуемыми последствиями: с одной стороны, решение британцев покинуть ряды стран ЕС угрожает существованию самого Европейского союза, а с другой - самостоятельность Великобритании чревато потерей Лондоном своего влияния, как в Европе, так и в мире⁹⁹.

Другое крупное издание - газета «Уошингтон Пост» - предположило, что Brexit может иметь далеко идущие последствия для карты Евросоюза, поскольку не все страны довольны политикой Брюсселя. В одной из статей газеты были названы шесть возможных кандидатов на выход из ЕС: Франция, Греция, Дания, Швеция, Венгрия и Нидерланды¹⁰⁰. Финансовые проблемы (особенно в Греции) и особенно наплыв мигрантов (отразившийся на всех странах ЕС) укрепили позиции евроскептиков, ранее находившихся в политическом меньшинстве в ЕС в целом и в указанных странах в частности, а также поставили вопрос о том, является ли Евросоюз механизмом решения проблем или все же самой проблемой. Неготовность и неспособность Брюсселя решать актуальные проблемы вкупе с выбором большинства населения Великобритании, таким образом, расшатывают основы сотрудничества стран в рамках Евросоюза. Еще одним аспектом возможной дезинтеграции издание называет стремление британцев к восприятию себя как нации¹⁰¹. Другими словами, Brexit стал проявлением национализма, который выступил предпосылкой для установления контроля над своим государством посредством утверждения национального суверенитета.

⁹⁸ How Europe bungled its way to the Brexit. June 17, 2016. <http://theweek.com/articles/630657/how-europe-bungled-way-brexite>

⁹⁹ Why the Brexit spin will be ugly — no matter the outcome. June 23, 2016. <http://theweek.com/articles/631656/why-brexite-spin-ugly--no-matter-outcome>

¹⁰⁰ These countries could be next now that Britain has left the E.U. June 24, 2016.

<https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/06/23/these-countries-could-be-next-if-britain-leaves-the-e-u/>

¹⁰¹ Brexit: Britain's welcome revival of nationhood. June 24, 2016. https://www.washingtonpost.com/opinions/global-opinions/britains-welcome-revival-of-nationhood/2016/06/24/3c7fbc8c-3a33-11e6-8f7c-d4c723a2becb_story.html

Возможный кризис ждет и саму Великобританию: помимо раскола внутри общества вероятен и территориальный раскол. По мнению «Уошингтон Пост», неожиданный исход голосования превратил Британию в серьезно расколотое государство, как по географическому, так и по демографическому признаку (особенно в контексте того, что большинство населения Шотландии и Северной Ирландии проголосовало за сохранение в составе ЕС)¹⁰².

Газета «Юэсэй Тудэй» также рисует будущее Британии и ЕС в темных тонах. По мнению издания, Великобритания (или то, что от нее останется) станет более изолированным и маргинализированным объектом, что не только скажется на ее экономике (поскольку Лондон не сможет сформировать столь же тесные связи с каким-либо мировым игроком, какие выстроены с партнерами по ЕС), но и может отразиться на отношениях с ключевым союзником - США. Вашингтон, в свою очередь, может понести как экономические, так и политические потери: Европейский союз, лишившийся одной из крупнейших экономик мира (согласно данным на 2015 год Великобритания занимала пятое место в мире по данному показателю), сократит объемы рынка и станет менее «поддающимся» влиянию США¹⁰³.

Приводя слова канцлера Германии Ангелы Меркель о том, что итоги референдума стали «водоразделом для Европы и европейского интеграционного процесса», газета «Кристчен Сайенс Монитор» назвала Brexit решением, провоцирующим политическую неопределенность на Европейском континенте. Газета сравнила выход Британии из Европейского союза с протестом против глобализации¹⁰⁴, который скажется как на экономике Англии, так и на экономическом, военном и техническом положении самого ЕС, лишившегося одного из ключевых игроков. Сторонники выхода из Евросоюза руководствовались не только практическими интересами, но и некой «возвышенной идеей»: снова сделать Британию великой, для чего необходимо вернуть национальный суверенитет, «подорванный неизбираемыми элитами Брюсселя»¹⁰⁵. Но это одна сторона медали. Другой же является то, что последствий, вероятнее всего негативных, Британии избежать не удастся. И проявиться это может в фактически запущенном ею процессе дезинтеграции: в течение первых нескольких часов после оглашения результатов референдума раздались призывы Шотландии и Северной Ирландии к отделению от Англии и вхождению в Евросоюз в качестве самостоятельных единиц. В решении о Brexit «Кристчен Сайенс Монитор» видит серьезнейший вызов для всей Европы, заключающийся в том, смогут ли

¹⁰² Britain struggles to absorb Brexit's political and financial impact. June 25, 2016. https://www.washingtonpost.com/world/britain-struggles-to-absorb-fallout-from-brexit-vote/2016/06/25/efe0fd48-3a3f-11e6-af02-1df55f0c77ff_story.html

¹⁰³ Britain breaks away: Our view. June 24, 2016. <http://www.usatoday.com/story/opinion/2016/06/24/brexit-immigration-global-economy-donald-trump-trade-isolation-editorials-and-debates/86302730/>

¹⁰⁴ What Brexit tells us about Donald Trump and US politics. June 24, 2016. <http://www.csmonitor.com/USA/Politics/2016/0624/What-Brexit-tells-us-about-Donald-Trump-and-US-politics>

¹⁰⁵ In victory for Brexit, a defiant protest against globalization. June 24, 2016.

<http://www.csmonitor.com/World/Europe/2016/0624/In-victory-for-Brexit-a-defiant-protest-against-globalization>

различные европейские народы сохранить единство и приверженность общим идеям на фоне внутренних проблем и вызовов или же возможный «эффект домино» приведет ЕС к распаду.

В целом же очевидно, что основной сложностью сложившейся ситуации является отсутствие понимания того, что ждет в ближайшем будущем Британию и Евросоюз: Brexit явился прецедентом, выявляющим несовершенство европейской бюрократической системы наряду с неспособностью Европы справиться с существенными проблемами. Вопросы миграции вывели на новый уровень понятия суверенитета и национальной идентичности Британии, отодвинутые на задний план общеевропейской аморфной концепцией мультикультурализма.